

Глава 68 Приглашение господина Фэна

«Молодой господин Жун...». – Чжао Сюэ Цин испугалась и на ее лице отразился страх.

Когда Лю Цзиньжун хотел жениться на ней, она тщательно исследовала его подноготную. Это был коварный человек со злым сердцем, на его руках были убийства. Она очень опасалась и страшилась его.

Машинально схватившись за теплую руку Цзян Тяня, Чжао Сюэ Цин почувствовала себя в безопасности. Легко покачав головой, она с виноватой улыбкой сказала: «Спасибо за доброту, молодой господин Жун, но я должна сопроводить моего мужа на матч по боксу!».

«Пошли со мной, здесь слишком шумно, да и обзор здесь не самый лучший!».

Лю Цзиньжун выдавил из себя улыбку, и потянулся к Чжао Сюэ Цин, чтобы схватить ее белоснежную руку.

Чжао Сюэ Цин рефлекторно отдернула руку и взволнованно сказала: «Молодой господин Жун! Пожалуйста, следите за своим поведением!».

Увидев это, выражение лица Лю Цзиньжуна стало суровым, в глазах бушевало пламя гнева.

Сюэ Фэйян, смеясь, спросил: «Кстати, мисс Чжао, раз уж господин Цзян ваш муж, у него должно быть незаурядная биография! Не познакомите нас?».

«О, это Цзян Тянь, он из нанкинской семьи Цзянь!».

Е Цзывэй почувствовала жестокость противника. Она надеялась, что биография Цзян Тяня заставит их испугаться.

«Семья Цзян из Нанкина, Цзян Тянь...».

Услышав это, Лю Цзиньжун поразился и неожиданно расхохотался: «Это тот кретин, которого выгнали из дома, после того, как он избил молодого господина Чэня из Пекина!».

Если бы Лю Цзиньжун не знал эту личность, он бы, возможно, немного боялся, но зная о нем, он наоборот покатылся со смеху.

После того, как Цзян Тянь побил молодого мастера из пекинской семьи Чэнь, он стал мишенью всеобщего осуждения, даже семья Цзян отказала ему в поддержке.

Более того, сейчас семья Цзян находилась в кризисе, она вот-вот должна была потерпеть крах, у них не дошли бы руки до того, чтобы помогать Цзян Тяню. Если он сам затопчет Цзян Тяня, это не будет иметь никакого значения.

«Я верну тебе деньги за билет, убирайся с этого лайнера!».

С мрачным лицом и, пренебрежительно скривив рот, Сюэ Фэйян крикнул: «Ты отброс без гроша в кармане, как ты попал в такое элитное место? Если ты не уберешься прочь, я брошу тебя за борт на корм рыбам!».

На самом деле, отец Сюэ Фэйяна не входил даже в первую десятку приближенных Е Гуфэна, его нельзя было сравнивать с таким старейшиной, как Лю Цыкунь, тот не спешил подлизываться к Лю Цзинжуну.

«Что за семья Цзян из Нанкина? Этот парень, вероятно, неудачник!».

«Возможно, следует утопить его живьем!».

Люди на палубе пришли в смятение и обменивались растерянными взглядами.

Вечером он уже бросил за борт одного парня по имени Фань Тао и чуть не утопил его.

«Молодой господин Жун...». – начали просить о снисхождении Чжао Сюэ Цин, Чжэн Ли и другие люди.

«Хлоп!».

Раздался резкий звук.

Гордый собой и хвастающийся своей силой Сюэ Фэйян отлетел от удара Цзян Тяня.

Он завертелся в воздухе, словно волчок, отлетел на пять метров и, сбив несколько банкетных столов, наконец упал на пол.

Множество людей увидели, что половина лица Сюэ Фэйяна была разорвана в клочья, кровь лилась ручьем. Он был в бессознательном состоянии и не шевелился.

Многие люди смотрели на Цзян Тяня и не могли поверить в происходящее. Стояла такая тишина, что можно было бы услышать звук упавшей иголки.

Этот парень сошел с ума? Он осмелился ударить Сюэ Фэйяна, а ведь его отец – приближенный

Е Гуфэна.

«Ничтожное насекомое, еще смеет кричать у меня под носом!».

Цзян Тянь взял со стола бумажную салфетку, протер руку. Его лицо оставалось спокойным, с ним не произошло никаких перемен.

«Ты посмел его ударить!» – Ян Ми не могла в это поверить.

Хотя Сюэ Фэйян и не мог сравниться с Лю Цзиньжуном, но он по крайней мере был его приспешником. Разве это был не удар в лицо Лю Цзиньжуна?

Лю Цзиньжун помрачнел, он не мог больше сохранять улыбку и холодно сказал: «Сюэ Цин, твой муж такой невежественный!».

«Еще одно слово, и я убью тебя, веришь?» – ледяным тоном сказал Цзян Тянь, даже не посмотрев на него.

Наступила мертвая тишина.

Все люди смотрели на Цзян Тяня, как на идиота и не могли поверить в случившееся.

Все люди на палубе были богачами второго и третьего класса. Люди, которые встречались с Цзян Тянем в Линьчжоу, сейчас принимали участие в праздничном ужине в банкетном зале.

Кроме Чжао Сюэ Цин и Чжэн Ли никто не знал его истинной силы.

С их точки зрения, никому не известный зять семьи Чжао, живущий за счет родителей жены, осмелился накричать на Лю Цзиньжуна. Он несомненно искал себе смерти.

«Ладно, Цзян Тянь, ты слишком важничаешь! Охрана, бросьте этого негодяя за борт!» – крикнул Лю Цзиньжун, указывая на Цзян Тяня. Его сердце пылало от гнева.

В это время Сюэ Фэйян пришел в сознание, придерживаясь за перила, он поднялся на ноги. Указывая на Цзян Тяня, он крикнул: «Подлец, ты посмел меня ударить, я, я убью тебя!».

Тут же несколько охранников злобного вида окружили Цзян Тяня.

«Кстати, не забудьте бросить ему спасательный круг, пусть вплавь возвращается в Линьчжоу!» – язвительно сказал Лю Цзиньжун и пожал плечами.

«Молодой господин Жун, у вас отличное чувство юмора!».

Лу Бияо вставила свое слово лести, а затем, с насмешкой глядя на Цзян Тяня, сказала: «Цзян Тянь, ты так опрометчиво обидел молодого господина Жуна и теперь ты умрешь!».

«Когда дойдет до испытания твоих навыков плавания, не тони на полдороги!» – со злой усмешкой сказал занимавшийся производством еды и напитков Ху Дун.

«Только попробуйте!».

Увидев, что охранники подходили все ближе и ближе к Цзян Тяню, Е Цзывэй разволновалась, хлопнула по столу и закричала: «Если вы, собаки, осмелитесь тронуть Цзян Тяня хоть пальцем, я не пощажу вас!».

Лю Цзиньжун пришел в невероятную ярость, ему было не до хороших манер. Указав на Е Цзывэй, он осуждающе и надменно проревел: ««Дурная баба, что ты о себе думаешь? Ты смеешь отчитывать меня? Если ты посмеешь еще раз так наглеть, я позову людей, и они скинут за борт вас обоих!».

...

«Когда вы встретитесь с Цзян Тянем, вы должны вести себя почтительно. Господин Е пригласил его на переговоры, следует соблюдать основные правила этикета!».

Спускаясь по лестнице, Лю Цзыкунь дал поручение доверенным лицам и охранникам: «В придачу, Е Цзывэй – дочь Е Гуфэна, об этом никто не знает. В ближайшие дни вы должны хорошо охранять ее, нельзя допустить никаких неожиданностей!».

«Да! Господин Кунь!» – собранно откликнулись несколько охранников.

Вдруг Лю Цзыкунь поднял глаза и увидел, как его сын ругается с Е Цзывэй, от испуга у него душа ушла в пятки.

Другие люди не знали, но он знал, что это драгоценная старшая дочь семьи Е. Как мог его сын так с ней разговаривать!

Если это дойдет до старого Е, разве он не убьет и его, и сына?

Он быстро подошел к ним и гневно сказал: «Цзиньжун, что ты делаешь? Ты с ума сошел?».

«Отец, этот негодяй только что ударил Фэйяна! Посмотри, у него все лицо кровоточит!» – тут же гневно сказал Лю Цзиньжун, идя навстречу отцу.

Хлоп!

Лю Цзыкунь не сказал и двух слов, а сразу поднял руку и залепил сыну сильную пощечину и, громко ругаясь, сказал: «Ты так опозорился, убирайся отсюда!».

«Отец, что ты делаешь? Ты ударил меня при таком количестве народа!».

Лю Цзиньжун чувствовал, что был опозорен и был полностью сбит с толку.

«Закрой рот!».

Лю Цзыкунь, скрепя сердце, крикнул: «Если ты еще раз посмеешь проявить неуважение к господину Цзяну или мисс Е, я убью тебя!».

«Цзян, господин Цзян, кто это?».

Увидев, что глаза отца метали молнии, Лю Цзиньжун вздрогнул от испуга. Отец очень любил его и никогда так сильно не выходил из себя.

«Кто это? Кто такой господин Цзян...». – присутствовавшие люди тоже ничего не понимали.

Как вдруг Лю Цзыкунь подошел к Цзян Тяню, почтительно поклонился и с заискивающей улыбкой сказал: «Господин Цзян, я так виноват. Мой сын такой невежественный, он нагрубил вам. Проявите снисхождение, будьте великодушны!».

Многие люди вытаращили глаза от удивления, не в силах поверить в увиденное.

Лю Цзыкунь, известный по кличке Пёс Кунь, был словно бешеная собака. Но сейчас он отвернулся от людей и перестал их узнавать, стал к ним беспощадным и жестоким.

В Цзянбэй он уступал по положению только Е Гуфэну, но сейчас он проявлял такое почтение к никому не знакомому молодому человеку.

«Такой человек, как Лю Цзыкунь неожиданно кланяется Цзян Тяню, да еще называет его господином Цзянем... Откуда в конце концов взялся этот Цзян Тянь?».

В душе Лу Бияо неистово кричала, ее красивые глаза округлились, она не могла поверить в происходящее.

«Неважно. В следующий раз он точно труп!».

Цзян Тянь легко кивнул, уже поняв почему Лю Цзыкунь оказался здесь.

«Господин Цзян, господин Фэн просит вас подняться в его каюту, чтобы побеседовать!».

Лицо Лю Цзыкуня было серьезным, но затем он с заискивающей улыбкой сказал: «Не волнуйтесь, я хорошенько проучу этого негодяя!».

«Какой в конце концов статус у этого мерзавца? От него отказалась семья Цзян, как он смог заставить отца склонить перед собой голову?».

Смотря, как собственный отец пресмыкается перед Цзян Тянем, мышцы на лице Лю Цзиньжуна начали подергиваться, а на сердце появилось неприятное чувство.

«Что? Господин Фэн просит его прийти?».

«Откуда он в конце концов взялся?».

В сердцах всех людей вздымалось волнение.

Е Гуфэн, самый сильный человек в Цзянбэе, он мог держать под контролем Тан Ваньняня, Лун У и других людей, таких как богачи с активами в миллиард юаней и секретари муниципалитетов. Никто из них не мог заставить Е Гуфэн проявлять осторожность, но теперь он пригласил этого, ничем не примечательного молодого человека для разговора.

«Я должно быть ошибаюсь, все это очень подозрительно!».

«Сначала Лун Гайтянь встал перед Цзян Тянем на колени, затем Е Гуфэн приглашает Цзян Тяня для разговора... В чем в конце концов дело? Как Цзян Тянь может знать такого сильного человека, как Е Гуфэн?».

Лу Бияо сильно изменилась в лице, она сосредоточенно сдвинула брови и ломала голову над этим вопросом. Она обдумала все на сто раз, но все равно не могла понять. Она сильно волновалась и никак не могла успокоиться.

«Цзян Тянь...».

Е Цзывэй слегка забеспокоилась.

Стоящая рядом Чжао Сюэ Цин не могла произнести ни слова.

«Мисс Е, не волнуйтесь. Господин Е много лет не виделся с Цзян Тянем и немного соскучился, только и всего!» – с радостью на лице тут же успокоил Е Цзывэй Лю Цзыкунь.

Увидев, как почтительно он говорит с Е Цзывэй, люди еще больше опешили и тут же застыли, словно каменные статуи.

«Мисс Вэй, составь компанию Сюэ Цин, я схожу к Е Гуфэну и вернусь!» – Цзян Тянь слегка улыбнулся, развернулся и ушел.

Смотря на то, как удаляются Цзян Тянь и Лю Цзыкунь, Лу Бияо пришла в крайнее смятение и испытывала сожаления.

Неужели это его тайный козырь? Господин Е из Цзянбэй?

Ничего удивительно, что он залепил Сюэ Фэйяну такую жесткую пощечину и ни во что не ставил Лю Цзиньжуна.

В конце концов он мог разговаривать с Е Гуфэном, да еще стоявшая рядом с ним девушка заставила Лю Цзыкуня так испугаться. Если он решит свести со мной счеты, то точно убьет меня!

...

«Господин Цзян, прошу сюда! Не беспокойтесь и не волнуйтесь, приятной вам беседы!».

«Е Гуфэн мой друг, если вы будете с ним непочтительны, ха-ха...».

Когда они добрались до дверей большой гостиной на самом верхнем ярусе, Лю Цзыкунь сделал приглашающий жест рукой и коварно улыбнулся, в его глазах светилась злоба.

Давно став верным приспешником Е Гуфэна, Лю Цзыкунь превратился в важную персону. Даже секретари муниципалитетов должны были улыбаться ему при встрече.

Неважно, ругал ли он сына или так учтиво обращался к Цзян Тяню, все это было сделано ради Е Цзывэй, и только!

Что же касалось Цзян Тяня, этого сына, от которого отказалась пришедшая в упадок семья Цзян, как он мог обратить на него внимание?

Цзян Тянь неохотно послушался и шагнул в роскошную гостиную.

Вдруг он увидел Е Гуфэна, который, заложив руки за спину, стоял перед французским окном. Его стройный силуэт был словно одинокая вершина горы посреди бездны. Он был совершенно необыкновенным и с высоты взирал на бурлящий Тихий океан.

Теперь он наконец проявил вздымающееся до небес деспотичность тирана.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/673567>